

ОСТРОВ

На острове мрачном, за мрачным окном,
Сидим и скучаем с котом Баюном.

Он мне говорит, что вокруг никого,
Кто смог бы понять и услышать его,
Кто мог бы увидеть под шкурой свечу
Горящего сердца. Я просто молчу.

Он просит: «Окно поскорей отвори:
С дурными вестями летят снегири,
Мол, смута и голод на том берегу...»
И снова несет он весь вечер пургу.

Январские ветры свистят из щелей.
Трепещет рисунок замерзших ветвей.
И фыркает чайник. И в рюмках коньяк.
И все так, как надо, хоть с виду не так.

ГОРОД С.

Улица сонно сползает с холма.
Желтый дом. Планетарий. Храм.
Ниже – речка, мелея, несет варяг
В греки – к новым седым богам.

Князь Владимир видит спальный район.
Дыни падают из машин.
И летит над водой колокольный звон.
Князь Владимир совсем один.

Вверх по улице – Ленин бьет себя в грудь,
Ленин чувствует новый мир.
Телебашню спрятал густой туман.
На работу спешит сатир.

Чертит циркулем улицы Федор Конь.
Ржавый танк за оградой спит.
Пахнет липой, бензином и чем-то еще...
И который месяц дождит.

ГРАБЛИ

Сорваны знаки, потерян маршрут.
С горки несется отчаянный шут.
Шапка бессмысленно в небо летит.
Вера, как сердце, трепещет в груди:

«Нам все по колено, нам все по зубам.
Не обману, не отдам, не предам.
Будем с тобою мы жить без грехов
В лучшем из лучших возможных миров».

...Рваное знамя парит на ветру.
Гимн превращается в хохот, в муру.
Прошлые беды – как с гуся вода.
Пьяный проспится – дурак никогда.

***

Сам своя колокольня, свой вечный храм,
Состоящий из паспорта и мечты.
Сам бредущий сонно к своим ослам.
И ослы ревут в двадцать две версты.

Сам себе упрек, сам себе намек.
Сам себе дорогу переходил.
Злой песец семенит у твоих ног.
Накорми его и прижми к груди.